Ли Яоинь отвели в палатку и тщательно охраняли. Она хотела посмотреть, в каком состоянии Се Цин, но женщины Ху не позволили ей приблизиться и оттащили умирающую Се Цин прочь.

Сердце Ли Яоинь наполнилось тревогой. Притвориться, будто она знает Тунмо Луоцзя, было хорошим способом выбраться из этой ситуации. Хан Вахан презирал Тунмо Луоцзя, но также восхищался им за то, что тот, несмотря на свою болезнь, стойко стоял на страже Королевского Двора более десяти лет. На этот раз они заключили не только соглашение о невмешательстве, но и клятву, что вне зависимости от того, что произойдет в будущем, Северный Жун никогда не причинит вред семье Тунмо Луоцзя - у него была старшая сестра.

В книге говорилось, что Хайду Алинь, который безжалостно убивал даже своих братьев и сестер, также соблюдал это обещание. После разгрома Королевского Двора старшая сестра Тунмо Луоцзя выжила.

Этот план был хорошим, но Хайду Алинь был слишком настороженным и чувствительным. Ложь Ли Яоинь, сказанная в момент отчаяния, на самом деле не могла его обмануть. Сейчас Хайду Алинь спешил встретиться в городе Шачжэн с ханом Ваханом, и он не обращал на нее внимания. Но что ей делать, когда он вернется? Она же не знает Тунмо Луоцзя на самом деле.

Нет, нет смысла ждать, пока Хайду Алинь вернется. Если он увидит Тунмо Луоцзя в Шачжэне и спросит о ней, ее ложь раскроется сама собой.

Ли Яоинь сидела, скрестив ноги, на войлочном ковре, быстро подсчитывая в уме. Ей не следует паниковать. Судьба Се Цин и остальных зависела от нее, и ей придется сохранять хладнокровие, чтобы найти способ обмануть Хайду Алиня до его возвращения.

Или ей нужно найти способ сбежать из лагеря.

Это место находилось недалеко от Королевского Двора, и если ей удастся добраться туда, воины Северного Жуна не посмеют схватить ее.

Она не может больше оставаться здесь.

Тали принесла в палатку обед для Ли Яоинь - несколько лепешек и чашку мясного супа. Ли Яоинь попросила ее передать Се Цин немного лекарств. Тали медлила и не осмелилась согласиться. Теперь, когда она вернулась на родину, ей не хотелось рисковать. Ли Яоинь не настаивала.

Тали стало стыдно и, выходя из палатки, она поколебалась и посоветовала:

- Ваше Высочество, вы уже здесь. Куда вы сможете бежать? Отсюда до Центральных равнин 8000 ли. Даже если вам удастся сбежать, вы не сможете вернуться на Центральные равнины. Лучше просто оставайтесь с принцем Алинем. Он хорошо умеет воевать, и другие принцы

боятся его. Хотя это место не такое процветающее, как Центральные равнины, вы все еще можете жить достойной жизнью, как и раньше.

Она знала, что принцесса все это время тайно наводила справки о расстановке сил в отряде, пытаясь сбежать.

Ли Яоинь ничего не сказала и склонила голову, чтобы съесть лепешку. Хайду Алинь был хладнокровен и мрачен, и она не может действительно подчиниться. Если она подчинится, у него будет еще больше способов мучить ее. Она будет как тот дрессированный орел, который не смог бы улететь из его рук, даже имея крепкие крылья. И, кроме того, он не пощадит ее людей, включая Се Цин и остальных.

Ли Яоинь была встревожена, у нее не было аппетита, но она заставила себя съесть суп и лепешки. Если она хочет убежать, ей нужно иметь достаточно сил.

Половину из своих пятнадцати лет она провела в страхе. В течение последних шести месяцев она пыталась сбежать: сбежать из племени Елу, сбежать из пустоши, вырваться из-под контроля Хайду Алиня. Каждую ночь перед сном она думала о том, как сбежать. Каждое утро первое, что она делала после пробуждения, - это подбадривала себя, говоря себе, что непременно вернется на Центральные равнины. Она очень скучала по брату.

У Ли Яоинь защипало в носу. Она опустила глаза и нащупала у себя в рукаве ночную жемчужину.

Усуньская лошадь умерла, и это был единственный подарок Ли Чжунцяня, который она всегда носила с собой. Каждый раз, когда она чувствовала страх и тревогу, она доставала эту жемчужину. Просто мысль о своем брате делала ее бесстрашной. Пальцы Ли Яоинь некоторое время нежно ласкали ночную жемчужину. После небольшой задумчивости она вздохнула, позвала охранявшую ее девушку Ху и передала ей жемчужину. Когда эта охранница вела ее через Реку Зыбучих Песков, она случайно увидела ночную жемчужину Ли Яоинь и у нее тут же потекли слюнки. Она слышала от Тали, что такую ночную жемчужину можно обменять у местных правителей на небольшое племя.

Девушка Ху ошеломленно замерла, в ее глазах отразилось удивление, но она взяла ночную жемчужину и тут же спрятала ее в карман, сказав на языке Ху:

- Я помогу тебе только отвлечь остальных, а сможешь ли ты сбежать, зависит только от тебя.

Ли Яоинь кивнула и ответила на языке Ху:

- Если ты не выполнишь свое обещание, я расскажу об этом Хайду Алиню и утащу тебя за собой на тот свет.

Острый взгляд промелькнул на лице женщины Ху, и, взвесив все варианты, она подняла ноги и вышла. Ли Яоинь опустила взгляд на свою пустую ладонь. Ее сердце ощущало такую же пустоту. Затем она горько улыбнулась. Эта жемчужина была достойна того, чтобы называться сокровищем страны Фулинь, как сказал старший брат. Она все еще может пригодиться в отчаянных ситуациях.

Хайду Алинь отправился в город Шачжэн, взяв с собой часть своих личных войск, но защита лагеря оставалась надежной. Через два дня вечером девушка Ху принесла Ли Яоинь комплект одежды Северного Жун и отвела ее к месту, где содержали пленников. Пленникам не предоставлялись палатки, и большинство из них просто спали в клетках, небрежно накрытых соломой.

Се Цин атаковала Хайду Алиня и получила порку кнутом. Когда ее принесли обратно, остальные сторонились ее, боясь связываться. Последние несколько дней о ней заботились другие солдаты.

Ли Яоинь вошла в клетку, опустилась на колени рядом с Се Цин и понизила голос:

- Это я.

Остальные сразу узнали ее и не стали приветствовать, лишь склонили головы:

- Принцесса, мы не смогли остановить Се Цин. Она боялась, что Хайду Алинь может обидеть вас, и хотела забрать его с собой.

Ли Яоинь вздохнула.

Когда появилась информация о болезни хана Вахана, она посчитала это благодатным случаем и уже начала тайно готовить план по побегу. Однако Хайду Алинь оставался в лагере, и она не решалась тайно встретиться с Се Цин и остальными. Се Цин ничего не знала и внезапно напала на Хайду Алиня, нарушив ее планы.

Теперь, даже если план был поспешным, они должны бежать. Ли Яоинь не могла упрекнуть Се Цин в ее необдуманной импульсивности. Се Цин всего лишь хотела как можно скорее спасти ее из логова тигра, и ради этого преданная охранница была готов пойти на смерть.

Она помогла Се Цин подняться и напоила ее несколькими глотками чистой воды. Се Цин была крепкой и физически сильной. После того как она надела мужскую одежду, никто не подозревал, что она женщина. В эти дни даже северные варвары не обнаружили ее настоящего пола.

Она была сплошь покрыта ранами и лежала в объятиях Ли Яоинь, не издавая ни звука.

Ли Яоинь осторожно позвала ее:

- А-Цин.

Веки Се Цин несколько раз дрогнули.

Ли Яоинь старалась не прикасаться к кровавым ранам на ее теле:

- Хайду Алинь ушел, в течение следующих двух дней в лагере наверняка будет беспорядок. Ночью будьте бдительны, как только услышите какой-либо шум, мы воспользуемся моментом и сбежим. Сможешь выдержать?

Если они упустят этот шанс, то после доставки в лагерь Северного Жун им не удастся найти другой путь к свободе.

Се Цин издала несколько приглушенных звуков, и ее ладони сжались в кулаки. Она сможет продержаться.

Ли Яоинь не осмеливалась задерживаться и ушла, оставив банку лекарств и нож.

Девушка Ху отвела ее к палатке, и на следующий день Тали по-прежнему принесла ей лепешки и мясной суп. Ли Яоинь спрятала лепешки и, дождавшись заката, надела халат с короткими рукавами, собрала все, что могла взять с собой, и сидела в палатке, скрестив ноги, тихо ожидая.

С наступлением темноты лагерь медленно затих. Сердце Ли Яоинь начало биться сильнее, она напряженно слушала.

Снаружи палатки доносились шумные разговоры, и девушка Ху, забравшая ее ночную жемчужину, увела с собой других девушек Ху прочь.

Ли Яоинь терпеливо подождала еще немного.

Внезапно в тишине ночи раздались крики, затем шум копыт, кто-то громко приказывал собрать людей, и колеблющееся пламя костра осветило палатку. Затем издалека донесся звук горящего дерева.

Со всех сторон раздались крики:

- На нас напали!

Охранники побежали, чтобы потушить огонь, и половина из них пошла останавливать нападающих. В отсутствие Хайду Алиня стражники были не так организованы, как обычно. Некоторые из заключенных пленников скорчились на земле, обхватив головы руками, дрожа всем телом, в то время как другие некоторое время оглядывались по сторонам и убегали в ночную тьму.

Лагерь погрузился в хаос.

Солдаты использовали нож, который дала Ли Яоинь, чтобы разрезать оковы на ногах, и подняли Се Цин. Воспользовавшись хаосом, они выбрались из клетки и нашли палатку Ли Яоинь.

Ли Яоинь указала на восток:

- На востоке есть лошади!

Личные солдаты подобрали оружие, брошенное убитыми стражниками, окружили Ли Яоинь и побежали на восток.

Северяне сражались между собой, девушки Ху пропали, а Ли Яоинь уже завязала свои волосы и изменила одежду. Охранники в тот момент не обратили внимание на нее, и она смешалась с бегущими заключенными, медленно приближаясь к востоку.

Несколько северян набросились на них с криками и воплями, привлекая стражников. Личные солдаты выхватили мечи, стиснули зубы и прорубили себе дорогу. Наконец, они увидели дюжину лошадей, привязанных в восточном загоне для лошадей. Солдаты не стали медлить, они помогли Ли Яоинь и Се Цин забраться на спины лошадей, сели сами по одному человеку на лошадь и, крепко сжав лошадиные бока, помчались прочь из лагеря.

Ночь была очень темной. Они бешено мчались несколько часов, не зная, насколько далеко они ушли. Небо начало светлеть, за их спиной были бескрайние песчаные дюны, а впереди только бескрайние низкие песчаные холмы, за исключением выветрившихся скал и редкой сухой растительности.

Солдаты посмотрели друг на друга. Они могли определить свое направление по восходящему солнцу, но не знали, в каком направлении бежать. После нескольких минут обсуждения мужчины решили продолжить движение на восток.

Вскоре после этого они поняли, что заблудились.

Ли Яоинь подняла вуаль с лица и вздохнула, глядя на бесконечные дюны вдалеке. Ей было известно, что сыновья хана Вахана и Хайду Алинь не ладят друг с другом. Она заранее устроила утечку информации, давая другим принцам повод подозревать, что в лагере Хайду

Алиня хранится множество драгоценностей и оружия, украденных из Хелонга.

Хайду Алинь давно тайно вербовал людей и действительно прихватил немало добра. Несколько принцев уже слышали об этом, и очередные слухи подтвердили их подозрения. Они отправили шпионов, чтобы узнать правду.

Ли Яоинь была пленницей Хайду Алиня, и шпионы, думая, что она обычная китайская девушка, попытались выведать у нее информацию. Она намеренно отвечала невразумительно и привела их к сокровищам, которые Хайду Алинь отнял у племени Елу.

Несколько принцев убедились, что Хайду Алинь прячет оружие и драгоценности, и решили напасть, пока он посещает хана Вахана. Если им удастся это сделать, они разделят добычу и Хайду Алинь не сможет ничего сказать.

Девушка Ху, которая забрала ее ночную жемчужину, не только извлекла из нее выгоду, но и была доверенным лицом нескольких других принцев. Девушка из племени Ху думала, что принцесса не понимает языка Ху, и не испытывала угрызений совести, разговаривая с другими шпионами. Так Ли Яоинь случайно услышала, что другие принцы готовятся проникнуть в лагерь.

Согласно первоначальному плану Ли Яоинь, если бы Се Цин не была ранена, им не пришлось бы убегать в таком беспорядке, и они могли бы захватить молодого вождя и пригрозить ему, чтобы он указывал путь.

Но теперь они сбились с пути.

Ли Яоинь похлопала лошадь по шее и сказала:

- Не теряйте надежды, продолжайте идти. Это место находится недалеко от Королевского Двора, а через каждые сто ли есть небольшой город-оазис, так что мы всегда сможем найти место, где есть люди.

Солдаты ответили утвердительно и с удвоенной энергией продолжили скакать на восток. Проехав еще несколько десятков ли и наблюдая, как небо на западе покрывается яркими облаками, один солдат внезапно указал вдаль и удивленно сказал:

- Кажется, там есть город из глины! И там есть люди!

Ли Яоинь посмотрела в направлении, которое он указал, и увидела, что на юго-востоке на возвышенности действительно стоит глинобитный город со следами рукотворной резьбы. За городом из глины проходила дорога, и на дороге можно было разглядеть фигуры людей, едущих верхом на верблюдах и лошадях.

Там, где есть люди, всегда можно узнать о том, как выбраться из пустыни. Настроение Ли Яоинь поднялось.

Один из солдат отправился на разведку на лошади и вернулся с сообщением:

- Этот город, похоже, служит местом отдыха для караванов торговцев, я не видел северных варваров.

Ли Яоинь вздохнула с облегчением и сказала другим:

- Давайте медленно приближаться, и когда мы встретим людей, не открывайте рты, я попробую узнать, где мы находимся.

Города и племена Западных регионов имеют свой собственный язык. Во время путешествия она постоянно учила у Тали язык Ху, так что могла общаться с торговцами Ху, хоть и без характерного акцента.

Солдаты ответили, закрыли лица платками и помчались в сторону города.

По мере того как они приближались к глиняному городу, постепенно стал слышен звон верблюжьих колокольчиков и голоса. Торговцы, двигаясь на больших повозках, обсуждали длительность соглашения между Королевским Двором и Северным Жун, и как это может повлиять на их бизнес.

Ли Яоинь не посмела войти в город. На большой дороге за городом она подошла к молодому человеку, который кормил верблюдов для проезжающих торговцев, чтобы расспросить его. Юноша посмотрел на ее прекрасные глаза, видневшиеся из-за вуали, и, спотыкаясь, стал объяснять ей дорогу, говоря, что они находятся в владениях Королевского Двора.

Ли Яоинь поблагодарила парня и достала немного серебряных монет, чтобы купить еду у торговцев. В эту ночь они остановились за пределами города из глины, и Се Цин несколько раз просыпалась. Солдаты по очереди стояли на страже и нервно реагировали каждый раз, когда слышали малейшее движение.

К счастью, ночь прошла без происшествий.

На следующий день Ли Яоинь и остальные двигались на юго-восток в соответствии с указаниями молодого парня. Многие караваны двигались в том же направлении, что и они. На дороге цокали лошадиные копыта, звенели колокольчики верблюдов, люди смеялись и разговаривали. Торговец из Ху, одетый в парчовый халат, войлочную шляпу и с подкрученными усами, сидел в экипаже и играл на пипе. Музыка была живой и поднимала настроение.

Ли Яоинь уже долгое время не видела такой мирной сцены. Слушая звуки пипы, она вспомнила о караване, который погиб под мечом старшего принца Елу в Лянчжоу.

В Западных регионах была многолетняя война, и где бы не появились племена Северного Жун, они оставляли после себя разрушения. Возможно, только в городах, находившихся под властью Сына Будды, можно было увидеть такое процветание. Только его подданные могли себе позволить заниматься музыкой и искусствами во время путешествий.

К сожалению, этот Сын Будды не прожил долго, и Священный Город был разрушен. Последний оазис чистой земли в Западных регионах также был обречен на страдания.

Ли Яоинь немного задумалась, звуки пипы продолжали звучать в ее ушах, и ее настроение колебалось в такт музыке. Она стала напевать мелодию.

Внезапно с высоты послышались два пронзительных крика хищной птицы, и музыка пипы замолкла. Ошеломленная Ли Яоинь натянула поводья своей лошади и подняла глаза.

Большой белый орел мелькнул над ее головой, его облик был ей хорошо знаком.

По спине Ли Яоинь пробежала дрожь. Личные охранники также заметили хищную птицу над головой и побледнели.

Последние несколько месяцев они часто видели этого орла, следящего за караваном, и они сразу узнали серые крылья - это был священный орел Хайду Алиня.

- Хайду Алинь пришел! - воскликнули охранники, удерживая поводья, их голоса слегка дрожали.

Ли Яоинь принудила себя сохранить спокойствие. Такого совпадения быть не могло... Ей не может так сильно не везти...

Ее взгляд следовал за белым орлом, и она посмотрела вдаль. Орел начал спускаться, и на северной стороне дороги, на песчаных дюнах, она заметила нечто темное.

Темное пятно медленно двигалось — это было черное знамя, которое трепал свирепый ветер, за ним последовало еще одно. Дюжина черных флагов развевалась на ветру, как если бы наступила ночь.

Боевые знамена Хайду Алиня.

Следом за черными флагами на западной стороне глиняного города появились ряды всадников в черных доспехах. Их кони шли ровными шагами по песку, направляясь к дороге.

Ли Яоинь развернула свою лошадь.

На другой стороне песчаного холма тоже появилась дюжина черных флагов, и всадники в черных доспехах с длинными мечами в руках медленно приближались.

Мужчина в халате из золотой парчи сидел на высоком и крепком коне.

Звуки пипы замолкли, купцы обнаружили спрятавшихся за барханами воинов и узнали Хайду Алиня. Они так испугались, что бросили свои товары и попытались убежать, но воины в черных доспехах приближались с другой стороны.

Торговцы закричали:

- Солдаты Северного Жун идут! Солдаты Северного Жун!

Личные солдаты собрались вокруг Ли Яоинь, чтобы ее не смело плотным потоком людей. Принцесса крепко ухватилась за поводья, и все мучения, через которые она проходила в течение нескольких месяцев, внезапно нахлынули на нее. Она пережила многое - одно испытание за другим. Снова и снова ей становилось страшно. Снова и снова она впадала в отчаяние. Все это она могла вынести, но почему в тот самый момент, когда она только что ощутила редкий покой и свободу, ее снова охватило отчаяние?

Как мог Хайду Алинь прийти так быстро!

Хайду Алинь на холме медленно поднял длинный лук и нацелился на охваченную паникой толпу. В мгновение ока он выпустил пять стрел, стрелы были сильными и свирепыми, со свистом рассекая воздух.

Послышались крики, и несколько человек упали с лошадей.

Ли Яоинь пришла в себя. Хайду Алинь не узнал ее. Похоже, его целью были эти торговцы?

Нет, его целью были все живые люди на этой дороге.

Мысли Ли Яоинь бешено вертелись, и она пустила лошадь в галоп:

- Бегите вместе с этими людьми, они знают, где безопасно!

Сейчас Хайду Алинь ее не узнал, но когда он убьет достаточно людей, она окажется в его руках. На этот раз Хайду Алинь не отпустит ее. Как он накажет непослушную женщину?

Личные стражи быстро отреагировали, защищая и бросаясь в бег вместе с Ли Яоинь,

Торговцы Ху один за другим бросали своих верблюдов и повозки и спасались бегством верхом, в то время как слуги, ответственные за транспортировку товаров, могли только безумно бежать за ними. Песок и пыль клубились и застилали небо.

Ли Яоинь задыхалась и кашляла. Подняв голову и оглядевшись, она обнаружила, что Хайду Алинь не бросился убивать их, а последовал за ними, держа длинный лук. Он сокращал круг, как при охоте, сначала загоняя дичь в заранее подготовленные ловушки, а затем убивая их поочередно.

На этот раз ей нельзя снова попасть в плен. Сердце Ли Яоинь бешено колотилось.

Окруженные с трех сторон солдатами Северного Жун, они скакали галопом вместе с народом Ху, в то время как Хайду Алинь время от времени выпускал по пять стрел. Каждый раз несколько человек падали на землю и умирали. Всем не терпелось спастись бегством, они толкали друг друга по дороге, и, в конце концов, все были вынуждены бежать к подножию небольшого холма.

В единственном просвете впереди развевалось боевое знамя. Они были окружены. Торговцы сбились в кучу на месте, дрожа всем телом. Всадники в черных доспехах пришпорили своих лошадей, приближаясь к долине, кольцо окружения становилось все меньше и меньше.

Ли Яоинь находилась в центре, под защитой своих собственных солдат. Нарастающий и затихающий звук криков, проклятий, воплей боли и мольбы о пощаде эхом отдавался в ее ушах.

Разные языки, но одна и та же безнадежность.

Она вдруг вспомнила тот год, когда ей было пять лет, и она стояла лицом к лицу с плотной черной массой вражеской армии. Личные солдаты семей Се и Ли стояли перед ней, один за другим они падали, и она пряталась под горой тел, пока за ней не пришел Ли Чжунцянь.

Что стало с ее братом?

При вспоминании о Ли Чжунцяне, Ли Яоинь почувствовала, что ее сердце стало очень спокойным. Несмотря на все бедствия, казалось, что ей нечего бояться.

Головные уборы ее личных солдат развязались, и их необычная внешность быстро привлекла внимание всадников в черной броне на холме. Один из них уставился на Ли Яоинь.

Ли Яоинь подняла голову и, сквозь толпу плачущих людей, встретила острый взгляд Хайду Алиня, который стоял на холме. Вуаль закрывала ее лицо, открывая только глаза.

Хайду Алинь был зорким и узнал ее личных солдат. Увидев ясные глаза Ли Яоинь, он вспыхнул гневом. Как могла ханьская девушка появиться здесь?! Разве она не должна была ждать в лагере?

Лицо Хайду Алиня исказилось от гнева, и он натянул свой лук. Стрелы свистнули в воздухе, и несколько торговцев Ху рядом с Ли Яоинь упали с коней и были растоптаны их копытами.

Солдаты встали перед Ли Яоинь.

- Защищайте принцессу! - крикнули они.

Ли Яоинь отвела взгляд от Хайду Алиня и больше не смотрела на него.

В бледно-золотистых глазах Хайду Алинга вспыхнула ярость, и он снова натянул лук.

Внезапно раздался низкий звук горна. Хайду Алинь сначала не обратил на него внимания, пока не раздался еще один звук. Тогда движение его руки прекратилось, гнев улегся, и он настороженно поднял голову.

Он напал на караван Королевского Двора на дороге и специально приказал своим всадникам скрыть следы. Кто же дудел в горн?

Звук на мгновение затих, затем раздался другой, и один за другим звуки горна доносились со всех сторон, собирались в одном месте, разносясь по небу. Этот звук потряс сердца всех присутствующих, заставляя их дрожать.

Не только их сердца дрожали, но и земля под их ногами словно начала дрожать, звук горна навевал ужас, звуковые волны сливались, как волны цунами и раскаты грома. Они одновременно раздавались, звуча повсюду в бескрайних небесах и на земле.

Песок и пыль, наполнявшие долину, внезапно развеялась, звук горна становился все ближе и глубже, и вместе с ветром донесся слабый трепещущий звук развевающихся на ветру знамен.

Торговцы рядом с Ли Яоинь на мгновение застыли, их лица выражали и радость, и грусть. Некоторые люди хныкали и всхлипывали, а другие вдруг разразились громким плачем. Ли Яоинь проследила за взглядами торговцев Ху и увидела, как на противоположном склоне холма медленно появился белоснежный флаг с золотым узором: благородный, чистый и святой.

Только увидев угол флага, воины Северного Жун в черной броне на холме тут же выразили свой испуг и поспешили отступить в долину. В одно мгновение северяне потеряли свою уверенность.

Хайду Алинь выглядел мрачным, его взгляд приказывал поддержать строй. Однако солдаты были беспомощны, их сердца были наполнены страхом, и им хотелось только одного - держаться подальше от этого флага. Но лошади не могли контролировать свою скорость на спуске, так как же можно было сохранить строй?

На холме вдалеке развевалось на ветру белоснежное знамя, и войска в черной броне севера, будто разорванные невидимой рукой, послушно развернули своих лошадей, чтобы освободить дорогу, даже не взглянув на Хайду Алиня.

Ли Яоинь медленно распахнула глаза.

Пыль снова поднималась в воздух, практически заслоняя небо. Между дюнами медленно двигался поток изогнутых линий, в которых переплетались свет и тень, и холмы словно плыли.

Ли Яоинь присмотрелась повнимательнее и обнаружила, что эти изгибы состоят из бесчисленного множества солдат в одежде разного цвета. Сотни и тысячи широкоплечих всадников в легких доспехах медленно приближались к холму с разных сторон. Их было так много и они шли так тесно; их флаги развевались, а строй был таким огромным, что даже если никто не скакал галопом, звук копыт их лошадей, собранных вместе, все равно был подобен громовому раскату, сотрясавшему землю.

В мгновение ока легкобронированная кавалерия покрыла все, что мог видеть глаз. Они не кричали и не бежали сломя голову. Они просто медленно приближались.

Затем из толпы, окружавшей белое знамя, выступила группа всадников в прекрасных доспехах, одетых в синие верхние мундиры поверх белых мантий. Впереди группы ехал мужчина верхом на белой лошади.

Тысячи глаз подобно приливной волне устремились на этого человека.

Лицо мужчины было спокойным, он медленно вел коня, поднимаясь на холм, а багровая мантия легко колыхалась на ветру. Торговцы Ху в долине затаили дыхание и уставились на этого человека горящими глазами.

Как только один человек спустился с коня и упал на колени, остальные торговцы один за другим пали перед его копытами, поклоняясь мужчине.

- Сын Будды пришел! Сын Будды пришел!

Мужчина бросил мимолетный взгляд на долину, его глубокие бирюзовые глаза были похожи на глазурь, их цвет был чрезвычайно чист и светел, словно бог с небес взирал на землю с равнодушием и холодностью к миру.

Купцы Ху были настолько взволнованы, что потеряли дар речи. На лицах вынужденных отступить всадников Северного Жун было выражение страха и почтения: они с благоговением смотрели на этого человека и молча убирали свое оружие.

В долине Ли Яоинь тоже ошеломленно смотрела на лицо мужчины. Его внешность сложно описать словами, его черты были глубокими и выразительными, а облик исполнен благородства и достоинства. Ли Яоинь вдруг вспомнила фразу, которую прочла Се Маньюань: «Лицо подобно полной луне осенью, глаза подобны чистому цветку лотоса».

Это были слова Бодхисаттвы Манчжури, описывающие внешность Ананды, двоюродного брата и ученика Будды Шакьямуни. Согласно преданию, внешность Ананды была очаровательной, его лицо сверкало чистотой, словно ясное зеркало. И хотя он был монахом, женщины не могли устоять перед его внешностью, пытаясь соблазнить его, но его сила воли оставалась непоколебимой, и он никогда в жизни не нарушал буддийских заповедей.

Ли Яоинь внезапно осознала, почему люди в Западных регионах были убеждены, что Тунмо Луоцзя был реинкарнацией Ананды. Он родился величественным и красивым, святым и благородным. Облачение в ярко-бордовую мантию касайя придавало ему неповторимое, безразличное к земной пыли великолепие.

Такой человек действительно не походил на смертных.

Хайду Алинь был как только что извлеченный из ножен меч, жаждущий человеческой крови его зловещая аура была плотной, наводящей страх. Сын Будды Тунмо Луоцзя не был мечом, не был клинком, он не был похож ни на какое оружие, вокруг него не было ни малейшей угрозы. Его фигура была стройной и высокой, светлой и ясной, как чистый ветер, как холодная луна.

Он был нежен и утончен, но его лицо было бледным и немного болезненным.

Но тысячи солдат, следовавших за ним, были готовы подчиниться его воле. Как только он отдаст команду, они немедленно бросятся в любое место, куда укажет его палец, разрывая его врагов на куски.

Это мягкое и незаметное давление вызывало удушье.

Сердца и умы солдат Северного Жун дрогнули, и они снова отступили. Хайду Алинь огляделся. Видя, что его уже окружили, а его подчиненные явно утратили боевой дух, он холодно усмехнулся:

- Неужели Достопочтенный собирается объявить войну Северному Жун?

Тунмо Луоцзя опустил глаза и посмотрел на Хайду Алиня:

- Принц Северного Жун, ты убиваешь моих подданных.

Его интонации, с которыми он говорил на языке Ху, звучали очень ритмично и звучно, а голос был чистым, как нефрит.

Хайду Алинь опустил свой длинный лук:

- Это недоразумение, я не имел намерения вредить подданным Королевского двора.

Он махнул рукой, давая знак своим подчиненным отступить. Северные воины давно были напуганы до потери рассудка, увидев такую картину, они сразу же рассеялись.

Торговцы в долине избежали беды и были так радостны, что начали танцевать и благодарить Тунмо Луоцзя. Они помогали друг другу встать, забирались на лошадей и поочередно поднимались на холм.

Ли Яоинь и ее солдаты скрывались среди торговцев и собирались уйти вместе с ними, когда вдруг Хайду Алинь указал на нее.

- Достопочтенный, эта женщина - китаянка, рабыня, которую я привез из Центральных Равнин, она не подданная Королевского Двора. Она сбежала сюда, и именно поэтому я и отправил войска в погоню за ней. Могу я взять ее с собой?

Тело Ли Яоинь похолодело. Тунмо Луоцзя на холме даже не взглянул на нее и уже развернул свою лошадь.

Хайду Алинь смотрел на Ли Яоинь холодным взглядом, холоднее даже, чем снег на вершине горы. Ли Яоинь едва могла дышать из-за его пристального взгляда.

Хайду Алинь был крепким мужчиной и дожил до старости. Пока он находится в Западных регионах, ей не вернуться в Центральные равнины. Ей нужно было как-то избавиться от него, иначе она никогда не избавится от его тени до конца своей жизни.

Видя, что северные воины приближаются, Ли Яоинь решила взять себя в руки и крикнула в спину Тунмо Луоцзя:

- Луоцзя!

Тунмо Луоцзя никак не отреагировал, но те два воина, что были ближе всех к нему, снова повернулись и сердито уставились на Ли Яоинь.

Принцесса приподняла вуаль, закрывавшую ее лицо. Всадники на мгновение застыли. Как могла эта ханьская девушка быть такой красивой…

Нет. Откуда эта ханьская девушка узнала запретное имя хозяина?!

Ли Яоинь краем глаза заметила выражение лица Хайду Алиня и снова крикнула с натянутой улыбкой:

- Луоцзя, давно не виделись!

Она хотела что-то сказать, но остановилась, и уголки ее глаз покраснели от волнения. Хотя она ничего не сказала, но то, как она собиралась это сделать, заставило воображение людей разгуляться.

Воины в броне покраснели и громко приказали Ли Яоинь отойти. На склоне холма раздались звуки копыт, это приближался Хайду Алинь.

Назад дороги нет. Мысли Ли Яоинь неслись вскачь. Она сняла капюшон, повысила голос и громко сказала:

- Я не рабыня Хайду Алиня, я принцесса Вэньчжао, урожденная ди из империи Вэй на Центральных равнинах. Плодородные земли империи Вэй простираются на тысячу ли, нация богата и могущественна. Мой отец - великий император Вэй, мой старший брат – наследный принц с армией в миллион солдат, у него столько же военачальников, сколько облаков на небе.

- Я однажды видела Достопочтенного и влюбилась в него с первого взгляда. Я не могла забыть его, поэтому проделала весь этот путь в Западные регионы только для того, чтобы стать женой Достопочтенного. Я привезла с собой более тысячи книг и записей по сельскому хозяйству, законам и ремесленным навыкам, тысячи свитков с древними текстами, более сотни шкатулок со статуями Будды и сокровищами, а также десять тысяч лян золота в надежде служить Достопочтенному и остаться при Королевском Дворе навсегда.

Теперь не только солдаты в легких доспехах побледнели, но и всадники на холмах вдалеке тоже оцепенели. Глядя на Ли Яоинь, их глаза почти выпали из орбит. Как может кто-то настолько открыто предложить королю свою руку и сердце?

Хотя приданое было очень щедрым… кто не знал, что их король с детства был монахом, старшим монахом, известным в Западных регионах своими религиозными достижениями?

Всадники гневно закричали:

- Ты, бесстыжая ханьская женщина, наш король - монах!

Бесчисленные взгляды осуждения обрушились на нее, словно ножи, и Ли Яоинь покрылась мурашками. Именно потому, что Тунмо Луоцзя был добрым и сострадательным монахом, она осмелилась высказать такие слова.

Она не могла больше скрываться, она должна была сначала разобраться с Хайду Алинем, а потом найти способ остановить его навсегда. Она - принцесса Вэй, и пока Вэй рядом, она сможет найти себе союзников. Даже если в настоящее время вокруг нее было всего несколько личных солдат.

Сегодняшнее предложение не сильно затруднит Тунмо Луоцзя, не говоря уже о том, чтобы нанести ущерб его престижу и безупречной репутации. Она даже предлагает награду - союз с империей Вэй, золото, серебро и сокровища, а также буддийские тексты. Если ей нужно что-то еще, она готова по максимуму удовлетворить его запросы. Хотелось надеяться, что, будучи монархом, Тунмо Луоцзя поймет скрытый смысл ее слов.

Собравшись с духом, Ли Яоинь подавила смущение и медленно сказала:

- Независимо от того, кем является Достопочтенный, я верна ему.

Двое всадников были ошеломлены. Напрягая мозги изо всех сил, они придумали очень веский упрек:

- Ты бесстыжая!

Ли Яоинь смотрела на удаляющуюся спину Тунмо Луоцзя. Ее лицо было серьезным, и она подумала: «Когда король Яма дышит в спину, уже не до стыда». От таких вещей, как стыд, она может отказаться.

- Достопочтенный следует пути духовного развития, а я - обычный человек, - сказала Ли Яоинь, сложив руки в молитвенном жесте, - Я хочу следовать примеру девы Морденги, вступить в монастырь и практиковать духовные пути буддизма вместе с монахами, - продолжила она.

Всадники в легкой броне ошарашено посмотрели на нее, а затем взглянули друг на друга. Они слышали историю о деве Морденге*.

В юности Ананда был очень красив, и женщина по имени Морденга влюбилась в него и настояла на том, чтобы выйти за него замуж. Ананда не мог избавиться от нее, поэтому он обратился за помощью к Будде Шакьямуни.

Будда Шакьямуни отнесся к этому спокойно, сказав Морденге, что Ананда - буддийский монах и что если она хочет выйти за него замуж, то должна сначала практиковать духовное развитие в течение года, прежде чем она сможет выйти за него замуж. Она с радостью согласилась и с восторгом стала монахиней-бхиккхуни. Каждый день она серьезно практиковала и постепенно

пришла в себя, осознав страдания от пяти желаний.

Она искренне раскаялась перед Буддой Шакьямуни за свое прежнее невежество и получила наставление. Она освободилась от привязанности к миру и достигла статуса Арахата.

Эта история о любви и страсти в конечном итоге превратилась в легенду, которая передавалась из поколения в поколение.

Солдаты в легкой броне обменялись взглядами.

Все люди говорили, что Сын Будды был воплощением Ананды, и так уж случилось, что сюда приехала принцесса Великого Вэй, которая добровольно хочет стать монахиней, чтобы выйти замуж за Сына Будды. Может ли все это быть испытанием, устроенным Буддой для его ученика?

В любом случае, это красивая ханьская девушка готова пожертвовать своей репутацией ради своей любви. Это свидетельствует о ее искреннем восхищении Сыном Будды.

Всадники в белом холодно фыркнули. Ли Яоинь внимательно наблюдала за ними, заметив расслабленные выражения их лиц, она медленно выдохнула.

За последние десять лет, что Тунмо Луоцзя правил Королевским Двором, слухи о том, что он был воплощением Ананды, действительно проникли в сердца людей, и если она могла бы провести свою игру, превознося Тунмо Луоцзя и сравнивая его с Анандой, солдаты с легкостью примут ее слова.

Таким образом, ее сегодняшнее предложение о браке только увеличит репутацию Тунмо Луоцзя. Ей придется пожертвовать своей гордостью, играя роль глупой девчонки, влюбленной в монаха, но это маленькая цена за ее жизнь.

Чем больше она думала об этом, тем больше ей нравилась эта идея. Но прежде, чем у нее появился шанс увидеть реакцию Тунмо Луоцзя, позади нее зацокали лошадиные копыта.

Крепкие руки Хайду Алиня дотянулись до нее и обхватили за талию.

- Полная чушь!

С мрачным выражением лица он подхватил Ли Яоинь, перенес ее на свою лошадь и понизил голос:

- Похоже, я был слишком вежлив с принцессой. Когда мы вернемся в лагерь, я покажу принцессе, как я умею укрощать женщин в постели.

Хайду Алинь любит укрощать женщин, особенно таких потрясающих красавиц, как Ли Яоинь.

Если бы это было в прошлом, он не смог бы выдержать больше месяца, не прикасаясь к женщине, а затем отбросить ее, как изношенную метлу. Но на этот раз он был терпелив. Он обнаружил, что периодически проявляемая Ли Яоинь инициатива и покорность усиливали в нем чувство победы. Точно так же, как дрессировка орла: требуется тысяча орлов, чтобы получился такой орел, как Абу, и эта женщина была достойна его терпения.

Его терпение было вознаграждено решительным предательством: она осмелилась сказать ему в лицо, что ей нравится монах!

Хайду Алинь схватил Ли Яоинь за тонкую, как ива, талию. Этот дурак Фуман был прав в одном: одежду с нее следовало безжалостно сорвать.

Руки Ли Яоинь были скручены за спиной, и она не могла сопротивляться. На виду у всех этот мужчина фактически взял ее в плен!

Она слышала крики своих солдатов и Се Цин, слышала шепот всадников Королевского двора, и ее сердце горело от тревоги.

- Отпусти ее.

Среди множества голосов зазвучал чистый и мягкий голос.

Этот голос, казалось, пришел с небес, он был холодным и легким, но в одно мгновение все другие звуки исчезли. Остался только этот голос.

Хайду Алинь удивленно поднял голову.

Тунмо Луоцзя стоял высоко на холме, его ярко-бордовая касайя развевалась ветром и взлетала вверх, демонстрируя нитку тусклых бус бодхи на его запястье. Его бирюзовые глаза слегка опустились, равнодушный взгляд упал на Ли Яоинь.

Сын Будды, который не живет мирской жизнью, был также завоеван Ли Яоинь? Это невозможно. Он был не только правителем, но и монахом. Как мог он быть обманут обычной девушкой?

Хайду Алинь не мог не усомниться: неужели то, что сказал Ли Яоинь, было правдой?

Пока он был в замешательстве, Ли Яоинь вырвалась от него и упала с лошади. Не обращая внимания на царапины на своем теле, сразу же поднялась и побежала к Се Цин и остальным спутникам.

Хайду Алинь усмехнулся и протянул руку, чтобы схватить ее. В небе внезапно раздались несколько криков. Свирепый ястреб-тетеревятник спикировал вниз, его острые когти безжалостно ударили по Хайду Алиню, мгновенно разорвав кожу и мясо.

Белый орел, круживший поблизости, сразу же прилетел, чтобы защитить своего хозяина, и в вышине разразился бой. Вскоре белый орел издал резкий крик, взмахнув поврежденными крыльями, и приземлился на здоровую руку Хайду Алиня.

Хайду Алинь был в ярости и в гневе посмотрел на Тунмо Луоцзя.

Сын Будды держал в руке молитвенные четки, и его мантия легко развевалась на ветру. Он мягко сказал:

- Принцесса Вэньчжао - гостья Священного Города.

Хайду Алинь взорвался:

- Тунмо! Она рабыня, которую я захватил в плен! Ты уже заключил союз с моим дядей, у нас дружба и мир, а речная вода не смешивается с колодезной. Ты действительно собираешься вступать во вражду с Северным Жун из-за одной рабыни?

Тунмо Луоцзя поднял глаза, его глаза сверкнули.

- Я - король Священного Города, - он взглянул на Хайду Алиня. - Если Северный Жун имеет какие-либо возражения по вопросам соглашения, пусть хан приходит ко мне.

Сказав это, он развернул свою лошадь. Всадники в синих плащах и белых мантиях тут же последовали за ним, окружая его.

Другие всадники сопровождали торговцев и крестьян, поднимаясь на главную дорогу. Группа Ли Яоинь также была среди них, и поскольку Тунмо Луоцзя сказал, что она гостья Священного Города, всадники стали намного более радушными к ней.

Хайду Алинь с нескрываемой яростью смотрел, как фигура Ли Яоинь исчезла среди множества королевских всадников. Он хотел было дернуть поводья, чтобы идти за ней, но его подчиненные сразу же остановили его:

- Мой принц, сегодня мы только пришли проверить силу Священного Города...

Хан Вахан намеренно послал Хайду Алиня перехватить караван после заключения соглашения, чтобы посмотреть, проглотит ли Тунмо Луоцзя свой гнев или приведет войска на помощь. Таким образом, он проверял вооруженные силы Священного Города.

Судя по виду закованных в броню солдат, которые простирались насколько хватало глаз, несколько крупных кланов все еще были верны Тунмо Луоцзя. В это время они не могли разорвать соглашение.

Бледно-золотистые глаза Хайду Алиня наполнились гневом и унижением, а его руки сжались в кулаки. Эта ханьская девчонка просто убежала у него прямо из-под носа!

Она, должно быть, думала, что сможет быть спокойна, полагаясь на этого монаха? Он выбрал свою добычу и обязательно поиграет с ней сколько душе угодно. Он совершенно не мог просто так отдать ее!

* Дева Морденга также была известна как Пракрити, и существует несколько версий ее истории. В некоторых она заманила его в свой дом, и Будда спас его. Другие версии более менее похожи. Однако, несмотря на это, конечным результатом является то, что она действительно стала практиковать буддизм.

http://tl.rulate.ru/book/72517/3289720